

Малыгина Ольга Анатольевна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института Внутренней Азии
Бурятского государственного университета

Евтехов Роман Артурович

аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории
Бурятского государственного университета

**ФОРМИРОВАНИЕ
АДМИНИСТРАТИВНО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ
ТРАНСГРАНИЧЬЕ В XIX В. [1]**

Аннотация:

В статье на основе широкого круга источников, которые вводятся в научный оборот впервые, рассмотрен процесс образования Забайкальской области. Представлены модели административно-территориального устройства многонациональной окраинной территории. Показана активная роль в означенном процессе генерал-губернаторского корпуса Восточной Сибири. Сделан вывод об исторической необходимости реорганизации Забайкальского трансграничья.

Ключевые слова:

Забайкальская область, трансгранижье, периферия, генерал-губернатор Н.Н. Муравьев, управление, административное устройство.

Malygina Olga Anatolievna

PhD in History,
Senior Research Associate,
Institute of Innermost Asia,
Buryat State University

Evtekhov Roman Arturovich

PhD student, World and Russian History Department,
Buryat State University

**FORMATION OF
ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL
INSTITUTIONS IN THE TRANS-BAIKAL
TRANSBOUNDARY AREA
IN THE XIX CENTURY [1]**

Summary:

On the basis of a wide range of sources, which are introduced for scientific use for the first time, the article deals with the process of formation of the Trans-Baikal region. The authors present the models of administrative-territorial structure of the multinational remote area. It is shown that the governor-general body of the Eastern Siberia played great part in this process. It is concluded that there was historical necessity for reorganization of the Trans-Baikal transboundary area.

Keywords:

Trans-Baikal region, transboundary area, remote area, Governor-General N.N. Muraviov, management, administrative structure.

В 2016 г. исполнилось 165 лет со времени образования Забайкальской области. В Российской империи этот регион на протяжении длительного времени формировался как периферия великой державы. Выделение Забайкальской области из Иркутской губернии было первым шагом по усилению приграничного региона как технологической и опорной базы для последующего закрепления Российской империи во Внутренней Азии. На всех этапах его развития в числе первоочередных наряду с хозяйственным освоением стояли задачи политического взаимодействия с центром, организации местного управления и административного устройства в соответствии с необходимостью защиты государственных границ.

Усложнение управленческих задач, рост населения и неравномерность его распределения, изменение соотношения русских и коренных жителей, вновь созданные пути сообщения и торговые связи, появление новых центров экономической жизни потребовали пересмотра административно-территориального деления, установленного реформой 1822 г., которое уже не соответствовало современным военно-политическим и экономическим реалиям и вызывало массу нареканий в центре и на местах [2, с. 176]. Серьезная трансформация административно-территориальных институтов в Восточной Сибири началась в середине XIX в. с учреждения Забайкальской и Якутской областей.

Этому предшествовала кропотливая и длительная работа не одного поколения высшей администрации края. О мерах улучшения управления Восточной Сибирью заговорили в 30-е гг. XIX в. Генерал-губернатор С.Б. Броневский представил в Комитете министров проект, в котором сделал акцент на трудности в управлении Иркутской губернией протяженностью в семь тысяч верст [3, л. 3]. Особое внимание он уделил территории за Байкалом, отмечая, что «эта страна, отличная по климату, почве и роду обитателей, самую природой отторгнута от материка губернии Байкалом и горами Байкальскими, удобными для сообщения только три с небольшим месяца в году, когда Байкал покрывается льдом» [4, л. 4]. Предполагалось из округов Верхнеудинского и Нерчинского с Троицкосавским пограничным управлением образовать особую область под

названием Нерчинской, возглавляемую областным начальником, имеющим полные права гражданского губернатора. Пограничные отношения с китайским населением должны были остаться в ведении иркутского губернатора, однако управление границей и стражей предлагалось отнести к обязанностям нерчинского областного начальника. С.Б. Броневский высказал мнение, что со временем серьезное развитие получит торговля с Китаем.

Согласно проекту предстояло решить и кадровый вопрос в отдаленном крае за Байкалом. Чтобы привлечь сюда грамотных чиновников, предполагалось повысить оклады и жалования для чиновников, прибывающих в Восточную Сибирь, где расходы на жизнь гораздо выше общероссийских. Особый акцент С.Б. Броневский в своем докладе сделал на то, что в случае чрезвычайной ситуации нарушения внешней безопасности эта территория, не имея достаточно средств к защите, останется брошенной на произвол судьбы [5].

Проект был рассмотрен в 1837 г. в Особом комитете. И хотя он получил одобрение, было «рекомендовано разработать предложения более тщательно» [6, с. 143]. Однако дальнейшие разработки не были приведены в исполнение, потому что пришедший в этом же году на смену С.Б. Броневскому В.Я. Руперт после двух месяцев управления опроверг все предложения своего предшественника [7, л. 3 об.] и представленный проект на долгое время был отложен.

К середине XIX в. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев пришел к мысли, что вверенный ему регион требует усиления путем создания новых административно-территориальных единиц, одной из которых должна стать область за Байкалом. В декабре 1850 г. он представил в Комитете министров проект учреждения в Восточной Сибири Забайкальской области [8].

Это предложение вызвало яркую дискуссию между ним и бывшим министром внутренних дел, действительным тайным советником Д.М. Блудовым. На заседании граф Д.М. Блудов неистово пытался доказать, что учреждать новую область необходимо тогда, когда народонаселение, торговля и промыслы возрастут настолько, что существующая иркутская губернская власть уже не сможет ими управлять. На данный момент действующая структура управления справляется с поставленными имперскими задачами. Имеющиеся у Д.М. Блудова сведения о населении показывают, что число жителей за Байкалом составляет 243 тыс. человек, из их 183 тыс. человек уже управляются начальствами горными, пограничными и инородческими, остальные 60 тыс. человек – это женщины [9]. Следовательно, иметь собственное управление им ни к чему. При этом граф Д.М. Блудов согласен, что население забайкальских уездов в последние тридцать лет возросло почти на 20 %, но торговля и промыслы остались на прежнем уровне. Сами забайкальские уезды он описывал в своем докладе как горные пустыни – с севера, с востока и юга уезды ограничены государственной границей, за которой находятся, по его мнению, «кочевые племена Китайской империи, с коими нельзя почти иметь сношение, кроме одного или двух отдаленных пунктов» [10]. И в конечном итоге, по мнению Д.М. Блудова, предложение генерал-губернатора о создании новой области уничтожит Горное Нерчинское управление, а на это требуется особое мнение Министра Императорского двора.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев возразил Д.М. Блудову, что, осмотрев весь Забайкальский край, он пришел к мысли о том, что движение дел за Байкалом и развитие там благосостояния невозможно при подчиненности территории иркутским губернским властям. Возможно, желая показать, что выводы Д.М. Блудова носят теоретический характер, в своей речи генерал-губернатор неоднократно отмечал, что его суждения основываются «на личном обозрении» и что он убежден в том, что «Забайкальский край, при особом губернском управлении и, следовательно, при отдельной о нем заботливости, представит одну из богатейших и способнейших к дальнейшему развитию областей» [11, л. 6–6 об.].

Также Н.Н. Муравьев отметил, что у Д.М. Блудова несколько неверные данные и население Забайкальского края в совокупности составляет 309 тыс. душ. В связи с этим он задался вопросом: почему для Енисейской губернии, где находится всего 137 тыс. человек, нашли полезным учредить «особое губернское управление в надежде лишь на будущее развитие», а Забайкалье такой возможности лишили? Тем более, считает Н.Н. Муравьев, «предвидится польза в учреждении особой области и для Забайкальского края» [12, л. 7]. Не согласился он и с мнением графа Д.М. Блудова, что горные крестьяне, пограничная стража и инородцы не нуждаются в губернском управлении. При этом он считает, что беспорядки за Байкалом происходят именно вследствие недостатка там губернаторского надзора.

Противостояние между генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым и действительным тайным советником Д.М. Блудовым в Комитете министров закончилось победой последнего. Представленный Н.Н. Муравьевым проект не поддержали 8 из 11 членов Комитета. Определенную роль в принятии решения о том, что «что учреждение за Байкалом новой области преждевре-

менно», сыграл финансовый вопрос. 8 членов Комитета предложили оставить эту идею до момента, когда для ее воплощения будет достаточно средств. Однако 3 члена Комитета признали «полезным» представленный проект [13, л. 31].

Не пришедший к единому мнению Комитет отправил этот вопрос на рассмотрение императору. Николай I, ознакомившись с журналом Комитета министров, собственноручно написал: «Я разделяю мнение трех членов с оговоркой Комитета; но прежде исполнения хочу знать, какие новые от сего издержки быть могут?» [14]. Военному министру также был задан вопрос о «препятствиях к приведению в действие предложений генерал-губернатора, а именно по части военной» [15, л. 73]. В результате подсчетов, сделанных по запросу императора в министерство государственных имуществ по поводу «количества издержек», выяснилось, что при введении упрощенной системы управления в Забайкальской и Якутской областях «делается экономии 26 702 р. 14 к.», а министр государственных имуществ генерал-адъютант граф П.Д. Киселев и военный министр, по совместительству председатель Комитета министров генерал-адъютант князь А.И. Чернышев признали «предложение совершенно полезным» и «не встречающим препятствий» [16, л. 28, 30 об.]. 11 июля 1851 г. «из Забайкальских округов Иркутской губернии: Верхнеудинского, за исключением Троицкосавска и слободы Кяхтинской и Усть-Кяхтинской с прилегающими к ним землями, и Нерчинского» была образована Забайкальская область [17]. Цель образования области за Байкалом была определена как надзор «за правильным и успешным действием всех местных ей установлений» [18], однако с самого начала было ясно, что основная функция вновь образованной области – военно-стратегическая.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев убедил императора и министров в необходимости административных реформ в Забайкалье. В его поддержку сыграл и тот факт, что ко второй половине XIX в. российское правительство постепенно озадачилось проблемой организации управления дальневосточными территориями: бесконтрольность и незаселенность амурских земель осложняли экономическое развитие русского Дальнего Востока. Образование Забайкальской области стало результатом реализации своего рода государственного проекта, вызванного к жизни геополитическим влиянием, которое резко актуализировало историческую необходимость присоединения Приамурья [19, с. 29]. Область была призвана сыграть роль плацдарма для дальнейшего закрепления на амурской территории.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых МК-8975.2016.6 «Государственные институты управления Российской империи в освоении Забайкальского трансграничья (вторая половина XVIII – начало XX в.)».
2. Власть в Сибири: XVI – начало XX в. / сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. Новосибирск, 2005. 696 с.
3. РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 797. Оп. 8. Д. 23763. Л. 3.
4. Там же. Л. 4.
5. Там же.
6. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995. 236 с.
7. РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 199. Л. 3 об.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же. Л. 6–6 об.
12. Там же. Л. 7.
13. Там же. Л. 31.
14. Там же.
15. РГИА. Ф. 1149. Оп. 4. Д. 50. Л. 73.
16. РГИА. Ф. 1589. Оп. 1. Д. 1032. Л. 28, 30 об.
17. ПСЗРИ. Собр. II. 1851. Т. XXVI. № 25394.
18. Там же.
19. Мерцалов В.И. Геополитический фактор исторического развития Забайкалья и Читы (1851–1895) // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3. С. 26–33.

References:

- Akishin, MO & Remnev, AV (comps.) 2005, *The power in Siberia: XVI - the beginning of the twentieth century*, Novosibirsk, p. 696, (in Russian).
- Mertsalov, VI 2008, 'Geopolitical Factor historical development of Trans-Baikal and Chita (1851-1895)', *Nauchnyy vestnik Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, no. 3, pp. 26-33, (in Russian).
- Remnev, AV 1995, *Autocracy and Siberia. Administrative policies in the first half of the XIX century*, Omsk, p. 236, (in Russian).